Валентина Таранжина

Это было, было, было...

Валентина Таранжина

Это было, было, было…

«Издательские решения»

Таранжина В.

Это было, было, было… / В. Таранжина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514739-4

Кто-то из мудрецов сказал, что без прошлого нет настоящего и будущего. А значит наша память — это движущая сила жизни. Помнить — значит жить.Эта книжка о памяти, которая живет во мне, благодаря которой живу и я.А помнить и вспомнить есть о чем. Это события военных лет, когда мои родные проявили мужество, выдержку, заботу и любовь.Другие события тоже важные: это школьная пора, когда с тобой заодно дети, которых ты учишь и любишь. Они платят тебе тем же. А это дорогого стоит…В. В. Таранжина.

ISBN 978-5-00-514739-4

© Таранжина В.
© Издательские решения

Содержание

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! 6
Память сердца 7
Бесстрашная Маруся 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Это было, было, было…

Валентина Таранжина

Есть у жизни начало,
нет у жизни конца…

© Валентина Таранжина, 2020

ISBN 978-5-0051-4739-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Я-учитель. Правда, сейчас, как говорят, на заслуженном отдыхе.

Прожито-пережито немало.

Специальность выбирала по душе.

50 лет за плечами. Всякое было. Но главное: я сохранила в памяти все «доброе и вечное»…

Да и ребята мои, к счастью, помнят до сих пор и меня и все, что пройдено в школьные годы.

А события военных лет-это выстраданное моими родителями и мной. Оно останется в моей памяти навсегда.

Я думаю, что и у Вас после прочтения моих небольших рассказов оживет «память сердца» и станет чуть светлее на душе.

С уважением, Валентина Таранжина.

г. Нижний Тагил, Свердловская область.

Память сердца

Главное, что хотелось бы сохранить сегодня, – это память, память о тех страшных и великих днях. А если помнишь, значит живешь, живешь для чего-то и во имя чего. Так говорила мне мама Бородина Мария Степановна, партизанка, связная отряда «Народные мстители».

Она дожила до Победы; Родина наградила её орденами и медалями. Мы храним их: они святая память, как и память о событиях тех лет, о которых мама рассказывала.

Перед войной наша семья жила в Минске. Там родилась и я. Мама работала в ЦК ВЛКСМ Белоруссии. После оккупации фашистами Минска она ушла в подполье, а потом стала связной партизанского отряда. Выполняя задания командира, рисковала своей жизнью да моей тоже, так как часто брала меня с собой как прикрытие.

Помню многое сама и со слов мамы: взрывы, стрельбу, помню, как убегали, прятались, как сгоняли людей на зрелище казней.

А это событие я запомнила на всю оставшуюся жизнь.

Выдали нас полицаи, толи русские, толи белорусы, но точно знаю – «наши». Посадили в душегубку и повезли за город, чтобы уничтожить и закопать. Людей в машине было много, но из детей я одна.

Моя бесстрашная мама упросила конвоира выпустить ребенка «до ветру»; машина стояла на переезде: шел поезд. Конвоир нас выпустил. Не знаю, что говорила ему мама, только помню шум поезда, выстрелы из автомата и крики: «Шнеллер!» «Шнеллер!». Мама упала на меня, прикрывая собой. Но оказалось, что немец стрелял в воздух.

Мы долго бежали. И когда поняли, что спаслись, мама Встала на колени и заплакала навзрыд, а я не плакала, помню, успокаивала её.

Прошли годы. Мамы уже нет, но Память жива.

Я стала учителем, и своим ученикам, детям, внукам не раз рассказывала об этом и всегда заканчивала словами: «Знайте, не все немцы были фашистами».

Сейчас я на пенсии. В Германии живут мои бывшие ученики, родственники, знакомые. Они пишут, звонят, приезжают и рассказывают о том, как помнят, чтут память о русских героях- освободителях.

А это главное: память жива, значит жизнь продолжается.

07.02.2016

Российское военно-историческое общество
Министерство обороны Российской Федерации
Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека
Издательский дом «Не секретно»

Диплом

ПОЛУФИНАЛИСТА

2-го Всероссийского литературного конкурса

«ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ-2016»

вручается

ТАРАНЖИНОЙ ВАЛЕНТИНЕ ВЛАДИСЛАВОВНЕ

за работу

«Память сердца»

Генеральный директор О.И. Рябов

№ 3472

Москва 2016

Бесстрашная Маруся

В основу сюжета рассказа легли подлинные события борьбы связной партизанского отряда «Народные мстители» Марии Бородиной, моей мамы.

Город бомбили ежедневно. Бомбежки не прекращались ни днем, ни ночью. Дом Гальских стоял недалеко от железной дороги, по которой шли и шли эшелоны с бойцами на восток.

Семья сейчас была маленькая: бабушка Софья да Верочка. Мама Маруся не ночевала дома. Забегала иногда. Поцелует Верочку, спросит о здоровье и убегает. Куда? Неизвестно. Софья Петровна могла только предполагать, но ни о чем не спрашивала. Сын и муж отсутствовали уже больше недели. Спрашивала у Маруси о них, та сдержанно отвечала, что все в порядке: уходила от разговора. Эвакуироваться не успели, да и сын, и невестка все откладывали.

Как-то вечером пришла мама Маруся с незнакомым человеком. Они долго о чем-то разговаривали, потом мужчина подошел к Верочке и сказал:

– Пробьемся, малая. Хотел что-то еще добавить, но Верочка заявила:

– Я уже большая.

– Да, да, – поспешил согласиться незнакомец и быстро ушел.

– Сегодня я буду ночевать дома, – торжественно заявила Маруся.

Верочка очень обрадовалась, бросилась маме на шею и попросила:

– Можно, я буду с тобой спать?

– Конечно, – ответила та.

Легли рано, засветло.

Все уснули как-то быстро. Разбудил страшный звук сброшенных неподалеку бомб. Маруся прижала к себе дочку, Софья Петровна встала на колени перед иконами. Снаряды разорвались где-то рядом. И вдруг! Страшный взрыв и свист- окно вдребезги! В окно влетел осколок и просвистел над дочкой и матерью, впившись в деревянную перегородку. Не сразу сообразили, что дочь и мать были на краю гибели. Потихоньку они сползли с кровати на пол, так и сидели на полу, обнявшись, до утра.

А утром посмотрели на стенку- там в доске застрял осколок снаряда. Маруся обняла Верочку:

– Значит будем жить.

Она быстро собралась и снова убежала куда-то. Верочка не отходила от бабушки. Налета больше не было. Но было как-то тревожно. И тут, запыхавшись, в дом вбежала с криком соседка Богданович.

– Петровна! Ужас-то какой! Горит санитарный поезд: ночью бомбу сбросили.

– О, горюшко, – простонала Софья Петровна.

Вечером Маруся забежала домой, сказала, что на минутку. Верочка сразу ее и не узнала: так нелепо она была одета. А узнав, расплакалась. Маруся обняла дочку:

– Слушайся бабушку.

А вы, мамаша, ничего не знаете, ничего не видели и не слышали. Как смогу- приду. И снова убежала, оставив на пороге плачущую дочурку и ничего не понявшую свекровь.

Через день в Минск вошли фашисты. Софья Петровна не отпускала Верочку от себя ни на шаг. Когда та засыпала, она потихоньку плакала и молилась.

Близких соседей, кроме Богдановичихи и ее племянницы, не было. Правда, в переулке жили Ходосы, они тоже не успели уехать, да и не могли: сын тяжело болел.

Маруся не пришла и на следующий день. А ночью раздался сильный взрыв, потрясший все в округе. Софья Петровна не выходила из дома.

А утром оказалось: взорвана водокачка, так называли это сооружение жители ближайшего района.

Софья Петровна, узнав об этом, поняла, что ее невестка встала на путь борьбы с фашистами.

– Мы как- нибудь проживем: речка рядом. А фашистам не будет воды, не будет покоя…

Обыски начались уже днем. Искали партизан. Ворвались и к Гальским, все перевернули. Софья Петровна, как чувствовала, всю мужскую одежду, вещи убрала в погреб сарая.

– Матка, яйки, сало, – требовали немцы. В доме почти не было продуктов. Но забрали все, что нашли.

А через день ударами прикладов в окна заставили всех выйти на улицу.

О ужас! О горе! Первой жертвой стал сын еврейки Ходос. Мать валялась в ногах у фрицев, они оттащили ее и силой бросили на землю. А на столбе уже болталась петля. Из дома вытолкали больного Семена; на шее у него висела кем-то написанная дощечка «партизан». Мать билась о землю, кричала. Соседи в ужасе смотрели на нее, на сына. Софья Петровна прижала Верочку к себе, закрыла рукой ее глазки, чтобы ребенок не видел этого ужаса. Раздались выстрелы, стреляли долго, чтобы заглушить крики и рыдания матери. И через мгновенье тело Семена обмякло и повисло в петле. Соседи подбежали к матери, но их оттолкнули прикладами, пригрозили автоматами.

– Шнеллер! Шнеллер! – кричали фашисты. Они требовали, чтобы все расходились.

– Верочка, пойдем домой.

Вера дрожала, но не плакала.

Дома Софья Петровна уложила внучку на кровать и, боясь расспросов, начала баюкать, что- то напевая. Когда Верочка уснула, Софья Петровна поняла, куда ушла Маруся и кто взорвал водокачку. Она плакала и молилась.

Немцы еще приходили к Гальским и Богдановичам, но… поживиться было нечем.

Софья Петровна, приобретая еду, прятала ее, потом она с Верочкой потихоньку съедала все, что было добыто.

Верочка часто плакала, звала маму. А бабушка старалась ей внушить, что если она будет меньше говорить о маме, мама обязательно придет. Умная девочка так и сделала.

Маруся пришла неожиданно. И снова дочка не узнала ее. Это была не красивая мама, а какая-то растрепанная, неухоженная пожилая женщина. Но когда Верочка услышала:

– Дочурка моя, это я, – улыбаясь, сказала Маруся и протянула руки к Верочке.

Дочь узнала свою любимую маму по ее очаровательной улыбке. Плакали втроем. Потом кушали бутерброды, пили чай с сахаром. Все было как до войны.

– Мамаша, я уйду ночью. В сенцах мешок с «товаром», помогите, чтобы «товар» был на мне, – попросила Маруся, когда Верочка, уже сладко спала.

Софья Петровна, «упаковывая» Марусю, встревожено говорила и просила:

– Маруся, будь осторожна.

– Я очень стараюсь, – отвечала та.– Знаю, что вы у меня есть, самые дорогие и близкие. Но если что, вы с Верочкой должны уйти к крестному. Адрес знаете. Он в курсе всего.

Софья Петровна плакала. Маруся утешала ее:

– Я очень осторожна. Все продумано.

Все да не совсем. Это случилось вскоре…

Маруся приходила каждую неделю. Верочка прыгала, смеялась от счастья. Софья Петровна, каждый раз, провожая Марусю с «грузом», просила быть осторожной.

В тот вечер Маруся пришла довольно рано.

– Буду с вами ночевать. А утром… Потом расскажу о планах.

Ужинали при свечах. Электричества не было больше месяца.

Приближался сентябрь. Стояла прекрасная погода. Поспевали яблоки, груши. На грядках было достаточно овощей. Так что питались по-вегетариански.

Утром Маруся оделась понаряднее, подошла к Софье Петровне.

– Верочку я сегодня возьму с собой, погуляем вместе.

– Нет! – закричала Софья Петровна.

– Мы ненадолго. Часик-два. И я ее приведу. Верочка, узнав об этом, прыгала и припевала:

– А мы с мамой пойдем гулять!..

Софья Петровна поняла, что невестка уже приняла решение.

Провожая их, подошла к Верочке, обняла ее, поцеловала и перекрестила:

– Бог вас сохранит.

На крыльцо вышли втроем. День был чудесный. Сентябрь уже вступил в свои права. Золотая осень! Маруся вспоминала, как они с семьей ходили в парк Горького. И она знала, что и сейчас они пойдут туда. Радость воспоминаний перемешивалась с тревогой. Там, в парке, была назначена встреча. Ей необходимо было отдать «товар». Но Маруся успокаивала себя: с ней была Верочка, никто ничего не заподозрит.

До парка добрались быстро. Дочь была счастлива. Она бегала от одного аттракциона к другому, смеялась, удивлялась: все не работало, большинство было поломано. Маруся едва успевала за ней. А в конце аллеи уже шел навстречу Иван. Маруся немного растерялась. Но Верочка ее выручила. Она увидела знакомого «дядечку» и бросилась к нему навстречу. Маруся быстро сообразила, что делать.

– Доченька, пойди на качели. Я с дядечкой поговорю, и мы с тобой будем качаться. Верочка была вежливой девочкой. Она поздоровалась и побежала к качелям, которые состояли из одной «лодочки». Мама догнала ее вскоре. Потом обе, радостные, качались на «лодочке»

Но надо было возвращаться домой. Маруся понимала, что фонариков, которые она купила, было мало, и решила рискнуть.

– Зайдем в магазин, и потом домой. Верочка готова была идти куда угодно, главное- с мамой.

Но случилось непоправимое. Раздался рев машин, топот солдат: была очередная облава.

Не успели Маруся с Верочкой пройти несколько шагов, как двое полицаев схватили их.

– Она, – сказал один, – я давно слежу за ней.

– Но тот-то в шляпе ушел…

– Да, упустили.

– Что передала ему? Говори! – грубо толкнул он Марусю.

Она понимала, что лучше молчать. Верочка заплакала и прижалась к маме.

Полицаи схватили мать и дочь и силой затолкали в подошедшую машину. Маруся с ужасом поняла: это «душегубка». Так уж было много людей, в основном, мужчины.

– Полная! – закричал полицай.– Трогай!

Верочка уже не плакала. Она сидела, прижавшись к маме. У Маруси мысли работали лихорадочно. Поняла: выехали из города: машину трясло: началась полевая дорога. И вдруг остановились. Шел поезд. Маруся что есть сил протиснулась к кабине и начала стучать, разбивая кулаки в кровь. Стучала и кричала:

– Откройте!

Через несколько секунд дверь душегубки со скрипом открылась. В проеме стоял немец, кричал и угрожал автоматом. Маруся поняла, что это первый и последний шанс спасти дочь. Задыхаясь, она на немецком языке простонала, что девочка хочет «до ветру». Немец прокричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.